

Annotation

Может, кто-то не обрадовался бы, узнав, что ему в наследство досталась заброшенная артефакторная лавка с дурной славой, но я была в восторге. Потому что быстро сообразила, что лавка может стать спасением от почти мужа. Вы спросите, как муж может быть "почти" и почему от него надо спасаться? О, это долгая история...

В книге:

– неисправимая оптимистка, которой предстоит осваивать артефакторное дело (и кстати, ей не нужен муж)

– неисправимо благородный, настойчивый, я бы даже сказала, наглый маг, ласковый мерзавец, который глубоко не согласен, что нашей неисправимой оптимистке не нужен муж

– любовь и страсть

Глава 1. Ты довольна?

Глава 2. Существует ли оправдание предательству?

Глава 3. Авантюра

Глава 4. У вас их тоже много!

Глава 5. Так же, как и вы

Глава 6. Хочу проверить...

Глава 7. Что за коварство?!

Глава 8. Не могу обещать

Глава 9. Опять тайна?!

Глава 10. Сумасшедшая ночь

Глава 11. Она ведь этого хотела

Глава 12. Уже есть

Глава 13. Я согласна

Глава 14. Что за напасть?!

Глава 15. Что вы себе позволяете?!

Глава 16. Что бы ни случилось

Глава 17. Я ещё не решила

Глава 18. Усмиряющая демона

Глава 19. Кажется, я заболел

Глава 20. Смотр дворов

Глава 21. Опасный и горячий

Глава 22. Не убежала? Пожалеешь!

Глава 23. Самая лёгкая победа

Глава 24. Спрашивай!

Глава 25. Выпей до дна

Глава 26. Вот и умница

Глава 27. Очередь

Глава 28. Вы по какому вопросу?

Глава 29. Посетители

Глава 30. Так где он?

Глава 31. Это же он несерьёзно?

Глава 32. Чувство единения

Глава 33. Не одна

Глава 34. Вездесущий

Глава 35. Прислушаться к себе

Глава 36. Сто шестьдесят один...

Глава 37. Тот, кто помял постель

Глава 38. А что я просила?

Глава 39. И она туда же

Глава 40. Розовая?

Глава 41. Лучший доктор

Глава 42. Слишком смело?

Глава 43. Сегодня особенный день

Глава 44. Разрешаю

Глава 45. Белым по чёрному

Глава 46. Вездесущий Кузя

Глава 47. Партия в нарды

Глава 48. Кто все эти люди?

Глава 49. Получилось!

Глава 50. Я же предупреждала

Глава 51. Вообще-то, это триллер

Глава 52. Запомнит на всю жизнь

Глава 53. Огонь

Глава 54. Боюсь, что да

Глава 55. Я сам всё сделаю

Глава 56. Чёй-то не понял я режиссёрскую задумку

Глава 57. Сейчас прольётся чья-то кровь

Глава 58. Борьба почти на равных

Глава 59. Где я?

Глава 60. Сильно этого хотела

Глава 61. Это была моя роковая ошибка

Глава 62. Так и быть

Глава 63. Амурный побочный эффект

Глава 64. Чёрная метка судьбы

Глава 65. Билеты на последний ряд

Глава 66. Поющее озеро

Глава 67. Ты даже не представляешь, насколько сильно

Глава 68. Никто не сможет, даже монсир Моррис

Глава 69. Помогают ли поцелуи мыслительному процессу?

Глава 70. Тайна Кристофа

Глава 71. Вот, взгляните сами

Глава 72. Этому не бывать!

Глава 73. Если только...

Глава 74. Суток должно хватить

Глава 75. Получилось!

Глава 76. Теперь делать выбор тебе

Глава 77. Я пока не готова

Глава 78. Столько оттенков

Глава 79. Только любовь имеет смысл

Глава 80. Любовь всегда права

Глава 81. Единственный портрет

Глава 82. Самая томительная минута

Глава 83. Давняя традиция

Глава 84. Наконец-то!

Эпилог. Счастливее быть невозможно

Ольга Обская

Цикл "Хозяйка артефакторной лавки".

Книга 2

Мне нужна жена! Что значит, вы подумаете?!

Глава 1. Ты довольна?

– Ты довольна? – раздался чей-то голос за спиной...

И прежде чем развернуться, Яна ещё раз обвела пространство перед собой взглядом. Да, это её комната. Она дома. Всё родное, знакомое, хоть и подзабытое. Книжная полка, где между книгами сидит плюшевая овца – подарок подруги, кресло с пледом, в который Яна любила укутываться, и ноутбук, от скуки ушедший в спящий режим, как доказательство, что его хозяйка давно к нему не подходила. Очень давно. Прошёл уже, наверно, месяц. Яна сбилась со счёта.

– Так ты довольна?

Яна развернулась. Она догадывалась, кого увидит – Вивьен.

Узнала по голосу. У них одинаковые тембры.

Странно это – видеть своего двойника на расстоянии вытянутой руки. Близнецы и то меньше похожи.

– Я знала, что ты это сделаешь рано или поздно, – покачала Вивьен головой. – Только зачем? Не пожалеешь, что вернулась?

Вернуться-то Яна хотела, только всё произошло совершенно не вовремя. Ей-то в земном мире, конечно, хорошо, тут у неё налаженная жизнь, тут ей всё привычно, но там у неё Бонифас с Этьеном ещё не пристроенные. И нет никакой уверенности, что проклятие с малышки Жанетт снялось. А ещё Уйгу сбежала. Что с беглянкой будет? И Моррис мрачный, как туча, переживает за неё.

Яна знала, что у неё душа будет болеть за всех них. Пока она не могла их оставить. Но у неё же есть выбор? Она может вернуться назад. Яна пока не понимала, почему артефакт Жюля сработал так странно. Может, он перемещает человека туда, куда он больше всего хочет? Но как бы то ни было, она же в любой момент может его снять и окажется в лавке. Или как?

– Прости, Яна. Ты не всё знаешь, – не дождавшись от двойника ответа, Вивьен шагнула навстречу. – Я должна это сделать. Так будет лучше для нас обеих.

Резким движением руки она сорвала кулон с шеи Яны, совершенно не ожидавшей такого поворота. В шее почему-то не

возникло боли, зато сильно кольнуло поясницу. Настолько сильно, что Яна непроизвольно зажмурилась. А когда открыла глаза... обнаружила себя стоящей возле зеркала в ванной комнате в своей лавке. Уже даже

не удивление, а два других чувства завладели ею. Злость на Вивьен — как она посмела сорвать кулон?! И облегчение, что Яна вернулась... почему-то хотелось сказать... домой. Так где же твой дом, Яна?

Немного отдышавшись и успокоившись, она тщательно проанализировала то, что произошло. И чем больше думала, тем больше сомневалась, не привиделось ли ей это всё. Может, у неё радикулит? Спину прострелило — вот от боли и накатились видения. Хотя, конечно, для радикулита рановато.

Обиднее всего, что артефакт остался у Вивьен. Яна успокаивала себя тем, что сможет сделать такой же. Ведь в записях Жюля есть подробное описание, как он над ним работал. Но даже если у Яны и получится его повторить, то сколько уйдёт на это времени? А Моррису артефакт нужен немедленно, чтобы найти Уйгу.

С такими невесёлыми мыслями она вышла из ванной и услышала стук в дверь.

— Вивьен, мне нужен твой совет, — в комнату вбежал бледный как полотно Этьен. — Срочно. Идём.

Глава 2. Существует ли оправдание предательству?

Этьен быстро, почти бегом, спускался по лестнице. Яна едва за ним поспевала. Мыслями она была далеко отсюда — снова и снова прокручивала в голове то, что произошло, когда она надела кулон из обсидиана. Однако события закрутились так, что о своих проблемах пришлось забыть.

Возле входа в пристройку кузен остановился. Он перевёл дыхание, посмотрел пронзительно и спросил:

— Вивьен, тебе когда-нибудь приходилось нарушать клятву? Как ты считаешь, существует ли оправдание предательству?

Яна была обескуражена вопросом — тема очень серьёзная. С учётом того, что ей пришлось пережить некоторое время назад, ответ получился категоричным.

— Предательство — это всегда плохо. Но почему ты спрашиваешь?

— Она взяла с меня клятву не выдавать её. Но с ней происходит что-то очень нехорошее. Она нуждается в помощи. Но всё равно просит, чтобы я никому не говорил.

— Ты про Уйгу? — догадалась Яна.

— Да.

Ну и дела! Все ищут полукровку, а она прячется у Этьена?!

Моррис весь город прочесал, а Уйгу здесь?

— Она пришла ко мне ещё вчера ночью, — начал объяснять кузен.

— Бледная, с припухшими воспалёнными глазами, как будто плакала несколько часов подряд. У меня сердце сжалось. Я сразу понял, что что-то случилось. Она гордая и дерзкая — такие не плачут. Я заподозрил, что она больна.

— Она в твоей пристройке с ночи, и ты молчал? — с укором посмотрела Яна.

— Прости, Вивьен, я знаю, что заслужил твои упрёки и даже взбучку, но не кори. По-другому я не мог поступить. Уйгу сказала, что сбежала от своих, сказала, что в племени её никто не понимает. Они

хотят, чтобы она была такой, как все. Но она не такая. Хотят убить в ней то, что является частью её самой. Я до конца не понимал, что она имеет в виду, но догадывался, что речь о жутких дамарийских ритуалах. Я сам видел это однажды. Она не хотела подвергать себя воздействию их ритуального огня — её завели в пламя насильно.

Минуту назад Этьен был бледен. А сейчас его лицо покрыл румянец волнения. Видно было, что кузен находится во власти противоречивых чувств.

— Она говорила возбуждённо и импульсивно, — продолжил он.

— Глаза горели, дыхание сбивалось. Меня страшила и восхищала её одержимость. Я сам бываю одержимым — когда дело касается театра. Я знаю что это. Одержимым людям обязательно нужен якорь — человек, который не даст сорваться в пропасть. У меня есть такой человек — маман. А у неё? Я боялся, что если оттолкну Уйгу, ей некуда будет идти — она наделает бед.

Да, пожалуй, не стоило оставлять её один на один с собой в таком состоянии.

— Она сказала, её будут искать. А когда найдут — вернут. Но ей нужен хотя бы день вдали от своих. Я дал ей понять, что она может остаться у меня. Пообещал, что не выдам.

Этьен — добрая душа. Его не в чем упрекнуть. Яна, наверно, на его месте поступила бы так же.

— Уйгу всю ночь медитировала. Села на пол у восточной стены, скрестив ноги и сложив ладони лодочкой. Она почти не шевелилась. Можно было подумать, что уснула. Но её глаза были открыты. Зрачки то сужались, то расширялись. Я знаю, что такое бывает от боли. Я видел, как струйка пота стекла по её виску. Ей было нехорошо, но она

не подавала вида.

– Ты тоже всю ночь не спал?

– Да. Под утро мне показалось, что ей стало лучше. Она вышла из транса, сделалась живой. Но это продолжалось недолго. Я отлучился за водой, а когда вернулся с графином, то увидел, что Уйгу лежит на полу без сил. Я перенёс её на кровать и хотел звать на помощь. Но она рассердилась и напомнила мне, что я обещал не выдавать её. С того момента ей становилось только хуже. Уйгу говорит, что так и должно быть – это не болезнь. Пусть не болезнь, но я боюсь, она не контролирует то, что с ней происходит. Я уверен, ей

нужна помощь. Но она будет считать меня предателем, если я выдам её.

– Нет, Этьен, это не предательство, если речь идёт о её благополучии. Я поговорю с ней, – Яна решительно зашла в пристройку.

Она увидела на кровати девушку в кожаной тунике. Её красивые раскосые глаза были воспалены. Волосы, заплетённые в несколько косичек, разметались по подушке. На лбу испарина. Так выглядит человек, у которого высокая температура и серьёзная инфекция.

Яна подошла со словами:

– Уйгу, не бойся меня. Я Вивьен, хозяйка лавки.

Та с трудом подняла на неё глаза, и вдруг её тело выгнулось в судороге. Она силилась перебороть спазм, но у неё не выходило. Видно было, что это приносит ей сильные страдания.

– Я схожу за помощью.

– Нет, – Уйгу цепко схватила Яну за запястье. Откуда только силы взялись.

– Но тебе ведь нужна помощь. Тебе больно.

– Пусть, – сквозь зубы процедила она. – Я должна пройти через это.

В её голосе чувствовались решимость и упрямство. Яна невольно пропиталась уважением к этой стойкой девушке, которая так мужественно борется непонятно с чем. И одновременно родилось желание хоть чем-то ей помочь. Однако всё это не мешало Яне злиться на Уйгу за то, что та с таким упорством отказывается от помощи.

Новая серия судорог заставила полукровку выгибаться. Она стискивала зубы, чтобы не кричать от боли. Её трясла нервная дрожь. Всё, с Яны достаточно!

– Я иду за Моррисом!

– Нет! Стой, Вивьен, ты должна меня понять. Скажи, ты бы стала отказываться от части себя? – глаза Уйгу лихорадочно блестели. Она начала говорить быстро горячо и непонятно. – В каждом из нас с рождения живёт демон. Безобразный и безжалостный. Они говорят, он сильнее тебя. Они говорят, он возьмёт над тобой власть. Они говорят, его надо усмирять огнём. Снова и снова. Убивать. Но они лгут. Демон

– это часть меня. Это моя дамариийская сущность. Я хочу познать его. Я хочу стать им. Я хочу научиться им управлять...

Последние слова давались Уйгу тяжело. Она выкрикивала их с болью и отчаянием. Уйгу крепче сжала запястье Яны. Болезненные спазмы ломали и крутили её тело.

– Больше не могу, – вдруг вскрикнула она. – Беги!

В глазах у Яны резко потемнело – будто клубы дыма наполнили комнату. И неприятный промозглый холод в одно мгновение проник под одежду, чтобы пробраться до костей.

Потом Яна будет мучительно вспоминать, что было дальше, но так и не вспомнит. Похоже, из памяти выпали буквально две-три секунды чего-то жутко неприятного. Зато в памяти отлично отложилось, как в комнату вбежал Моррис, которого позвал Этьен.

К тому моменту судороги оставили Уйгу – она лежала неподвижно. Моррис действовал быстро. Снял с её руки браслет, надел себе, немного покрутил и снова вернул на запястье Уйгу.

Яна наблюдала за его действиями и обдумывала слова полукровки. О каких демонах она говорила? Она употребляла это слово в переносном значении? В земном мире внутренними демонами называют иногда тёмные человеческие страсти и эмоции: злость, зависть, страх. Уйгу имела в виду именно это, или демоны дамариийцев вполне себе осязаемые и реальные?

Глава 3. Авантюра

– Вдохновение нужно не только творческим людям. Вдохновение

– лучший помощник в любом деле.

Эти назидательные слова принадлежали Бонифасу, который уже третий день всякими правдами и неправдами пытался побудить Этьена заняться хозяйственными делами – такими, как вытирание пыли и чистка кастрюль. Яна догадывалась, почему дворецкий, который ревностно относился к своей работе и никому её не доверял, сделал для Этьена исключение. После того, как Моррис забрал Уйгу, чтобы отвезти дамарийцам, кузен поник. Он был на себя не похож – серый и

угрюмый. Переживал, как с ней обойдутся её соплеменники, переживал, что она зачислила его в предатели, а он никогда её больше не увидит, значит, останется для неё предателем навсегда.

Бонифас не мог видеть Этьена таким унылым и пытался взбодрить тем, что ему самому всегда поднимает дух и приносит моральное удовлетворение – уборкой.

У кузена это весьма прозаическое занятие восторга не вызывало. Но мало-помалу трудовая терапия Бонифаса начала давать плоды, подтверждая его мудрость: "Ничто так не поднимает настроение, как взгляды на мир через собственноручно чисто вымытое окно".

Яна тоже эти дни лечила себя работой. На неё сильное впечатление произвело возвращение в земной мир, пусть даже и всего на пару минут. Смятение поселилось в душе. Да и случай с Уйгу тоже сильно выбил из колеи. Яна переживала за неё и терзалась мыслями, что же за странный народ дамарицы.

И чтобы отвлечься от терзаний, решено было начать заниматься серьёзным делом. Даже двумя. Во-первых, Яна отыскала и ещё раз прочла письмо от издательства из столицы, о котором немного подзабыла из-за суеты последних дней. Ей ведь предлагали сотрудничество. Интересовались её историями. Непонятно, кому и как стало известно, что она писатель, но почему бы как раз и не выяснить? Однако написать ответное послание было невозможно – обратный адрес оказался нечитабельным из-за обилия штемпелей и марок.

Яна решила отнести письмо на почту и расспросить, откуда оно. Там же должны знать? Оказалось, что в Трэ-Скавельском почтовом отделении работают аж целых два почтальона. Один из них любезно согласился помочь выяснить обратный адрес.

– Раз в неделю к нам прибывает почтовый дилижанс из столицы. Попробую разузнать все подробности у почтового возницы, – пообещал он.

До выяснения обстоятельств это дело было поставлено на паузу. Но у Яны было ещё одно. Она решила начать самым серьёзным образом осваивать артефакторное искусство. В записях Жюля содержалось много подробнейших описаний-инструкций, как сделать тот или иной артефакт. Почему бы не попробовать?

Кузя был с ней солидарен. Он постоянно крутился рядом, когда Яна ещё раз внимательно перечитывала те страницы, где описывались способы работы с артефактами. Она завела тетрадь, где систематизировала все факты в виде таблиц и схем.

После многих часов кропотливой бумажной работы она почувствовала готовность к работе практической. Начать решила с самого простого. А самым простым Жюль считал артефакты на удачу.

Он изготавливал их целыми партиями. Они выглядели, как портновские булавки. Прицепишь её куда-нибудь за воротник или в складку на одежде и иди смело за покупками или по каким другим делам – тебе будет сопутствовать удача.

Эти артефакты всегда пользовались спросом у клиентов Жюля. Иногда он придавал булавкам декоративную форму и продавал подороже, но и простая иголочка, закруглённая с одного конца, могла стать прекрасным артефактом, если правильно её обработать.

Ещё в один из первых дней, когда Яна здесь очутилась, она нашла целую коробку с заготовками для артефактов. Были там и портновские булавки – целых десять штук. Каждая из них может стать замечательным артефактом, если наполнить её магической энергией.

Сделать это было не так и сложно – не зря же Жюль считал артефакты на удачу самыми простыми в изготовлении. Необходимо всего лишь выдержать булавки в специальном растворе пару ночей. Причём компоненты раствора были более чем обычными, никаких там слёз девственниц или паучьих лапок, кроме одного. Жюль добавлял в раствор немного металлической пыли, которую соскребал с механизма

храмовых часов. Он был убеждён, что большие часы, которые расположены на башне Трэ-Скавельского храма, заряжены колоссальным зарядом магической энергии.

Непонятно почему, но Жюль считал, что соскребать пыль с часов нужно без спроса. Это, по его мнению, усиливало качество "концентрата времени", как он называл эту часовую пыль. Поэтому он всегда старался пробраться в храм незаметно. Однако, чтобы не нарушать вселенской справедливости, на следующий день он приносил служителям корзину со снедью или что-то полезное для хозяйского двора при храме.

Яна решила во всём следовать Жюлю. Когда она поднатореет, будет придумывать свои рецепты, а пока лучше действовать проверенным методом.

Провернуть операцию Яна решила вечером. Говорят, оживление в храме царит утром и днём, а в предзакатные часы жизнь там стихает.

Вооружившись увесистым напильником (теперь-то понятно, почему он хранился среди инструментов дядюшки), Яна вышла из лавки.

Конечно, для подобных авантюр необходим опыт, которого у неё было немного. Напильник Яна спрятала в корзине, прикрыв его тряпицей – и это мудрое решение. Но вот зачем она накинула на себя плащ, когда вечер был душным? Думала, что в плаще будет не такой заметной?

Она бодренько дошла до храма и, озираясь по сторонам, вошла

внутри. Затеянная авантюра щекотала нервы. Служители храма не поглядят по головке, если заметят, как Яна портит их часы напильником. Потом попробуй докажи, что ей всего-то нужно было немного металлической пыли. Но на её счастье, в огромном холле было пусто. Значит, она всё верно рассчитала. Уж если тут никого нет, то на самом верху башни — тем более.

Подъём по винтовой лестнице занял пару минут. Хорошо, что когда-то в земной жизни Яна была на экскурсии в старой башне и знала, что механизм башенных часов может занимать большое помещение. Это целая фабрика с шестернями, валами, поршнями, рычагами.

Яна с интересом смотрела, как всё это движется и крутится, и примерялась, откуда бы ей наскрести пыли. Она поставила корзинку

на пол и достала свой здоровенный напильник...

Моррис пробыл у дамарицев два дня. Хотел убедиться, что с Уйгу будет всё в порядке. Решено было держать её под сонным зельем до новой луны. Иначе вышедший из-под контроля демон растерзает её душу.

Вернулся в город Моррис под вечер третьего дня. Хотелось первым делом навеститься в лавку, узнать, как дела у Вивьен. Он скучал по девчонке. Она являлась ему во снах такая соблазнительная, что пробуждение было разочарованием. Но Моррис каждый раз давал себе обещание, что сделает эти сны реальностью.

Однако со встречей пришлось повременить. В таверне его ждала записка от магистра. Тот сообщал, что завтра утром в ратуше состоится большой совет. Моррису нужно там быть. Модестайн выдвинет его кандидатуру на должность градоначальника.

Записка заставила вспомнить последний разговор с магистром. Моррис почувствовал укол совести. Он обещал Модестайну ещё раз взглянуть на храмовые часы, но так и не выкроил на это время. Необязательность — плохая черта для будущего градоначальника. Впрочем, почему бы не сделать это прямо сейчас? Может, Моррису удастся быстро найти причину, что мешает работать механизму часов исправно?

Глава 4. У вас их тоже много!

Девочки, вы когда-нибудь пользовались напильником? Вот и Яна

— нет. Хотя, конечно, она догадывалась, что всё просто. Это же почти как пилочка для ногтей, только очень большая. Прислони напильник плоской стороной к железке и води взад-вперёд с нажимом. Ведь так?

Яна выбрала своей жертвой одну из шестерней — самую большую. Не убудет же с неё, если немного поработать над ней напильником? Эта громадина была удобна ещё и тем, что практически не двигалась, в отличие от других деталей, которые вращались и елозили.

Чтобы ни крупинцы ценной металлической пыли не было утрачено, Яна расстелила под шестернёй лист бумаги, который прихватила с собой из лавки. Заняв удобную позицию, она начала усердно работать напильником. Каждое движение сопровождалось, прямо скажем, не очень приятным для уха звуком: "вжиииих-вжиииих", но Яна мужественно терпела.

За пять минут интенсивной работы было добыто совсем уж микроскопическое количество пыли. Стало понятно, что Яна здесь надолго. Эх, тяжела работа артефактора. И весьма прозаична. В своих фэнтезийных историях Яна описывала магию куда более поэтично и возвышенно. Её герои не работали напильником как каторжные, чтобы изготовить артефакт — им хватало ментальных усилий или лёгких пассов руками.

Ничего, уж в следующем романе она свою героиню, а лучше героя, изрядно помучает. А пока приходилось мучиться самой. Однако Яна не унывала. Она сняла плащ, повесила его на какой-то рычаг и принялась с новыми силами отчаянно работать напильником. Тот радостно противенько пел:

— Вжиииих! Вжиииииих!

Моррис поднимался по винтовой лестнице в помещение, где расположен механизм часов и задавался вопросом: что же всё-таки приводит к сбою в их работе? В прошлый раз он почистил и смазал

детали и не заметил никаких изъянов. Может, механизму вредят летучие мыши или птицы, вздумавшие свить гнездо где-нибудь внутри?

Моррис прислушался. Ему действительно показалось, что он слышит птичий свист.

— Фьють, фьююють...

Он инстинктивно сбавил скорость — начал ступать осторожно и бесшумно. Чем ближе подходил к помещению с механизмом часов, тем явственнее раздавались звуки. Только теперь Моррису слышался уже не столь мелодичный свист. И какая же птица так скрипуче поёт? Видимо, очень редкая. Раньше ему такая не встречалась.

Он беззвучно скользнул внутрь помещения и... опешил. Несколько мгновений смотрел, не веря своим глазам. О, это действительно крайне редкая птица: Вивьен с огромным напильником??? в руках. Ничего более странного ему видеть не приходилось. Что она тут делает?! Девчонка так старательно портила

одну из шестерней, что даже не замечала Морриса.

Он не спешил выдать своё присутствие. Наблюдал за ней, пытаясь понять, что происходит. В нём боролись два чувства. С одной стороны, он сердился, что причиной неисправности часов может оказаться как раз таки эта маленькая лазутчица, а с другой стороны, его разбирал смех. В лёгком платье с открытыми плечами, она была настолько женственной и изящной, что в её руках уместен был бы цветок, но не огромный напильник. И этот милый невинный мотылёк так злобно и настойчиво орудовал инструментом, что столяр бы позавидовал.

Моррис смотрел, злился и восхищался. Это невероятно, но ей шло работать напильником. А может, он просто сильно соскучился, но ему нравилось, как она выглядела. Её щёки покраснели, волосы растрепались. И зачем девушки тратят столько времени на прихорашивания и причёски, когда их соблазнительная красота ярче проявляется в живом беспорядке?

Не думал Моррис, что его может распалить работающая напильником девушка. Но Вивьен удалось. Сейчас его маленькая пока-не-жёнушка вкусит разгневанного и распалённого Морриса.

Яна так старательно добывала металлическую пыль, что у неё уже правая рука начала ныть. Попробовать, что ли, поработать левой? Она

выпрямилась и в момент, когда перекладывала напильник из одной руки в другую, почувствовала, что в помещении не одна. Холодок пробежал по спине. Сзади кто-то есть. Служитель храма? А может, хуже, — сам настоятель? Она резко развернулась. Нет, не настоятель, ещё гораздо хуже — Моррис. А он-то откуда тут взялся?

Ох, Яна, у тебя проблемы.

Он приближался к ней, так яростно сверкая глазами, что залюбоваться можно. Оказывается, Яна по нему соскучилась и где-то даже была рада видеть. Конечно, надо быть очень отчаянной оптимисткой, чтобы радоваться злющему мужчине, который, по всему видно, сейчас устроит допрос. Но Яне-то чего бояться? У неё вон какой увесистый напильник в руках, а у Морриса из оружия только пылающий взгляд.

— Что вы тут делаете, Вивьен?! — он остановился в полушаге.

Такой кровожадный и почему-то немного весёлый. Аж нервы начало пощипывать. Кто-нибудь знает, что делают в гневе мужчины со скверным тяжёлым характером и сильным тёмным даром?

— Да вот, — Яна потрясла напильником и с самым невинным видом заявила: — Пришла часы починить. Мне показалось, у них неровный ход.

Придумала на ходу. А что делать? Ей не хотелось рассказывать о том, что собирает "концентрат времени" для артефактов. Артефакторы никому не выдают своих секретов. Не зря же Жюль всё делал втихаря.

— Починить? — переспросил Моррис с издёвкой. — Напильником?

Он ещё сократил расстояние, хотя куда уж дальше? Его свирепая улыбка обещала безжалостную расправу.

Яне пришлось отступать. Хотя пространства для манёвра у неё почти не было. Она ощутила, что упёрлась спиной в какую-то железяку.

— Вивьен, правду! — викинг перекрыл ей пути к бегству. Возвышался над Яной, излучая опасную энергию. — Зачем вы подпиливали деталь?

— Тайна!

А вот ничего Яна не скажет. Она нисколько не боялась Морриса.

У неё напильник!

— Тайна? Ещё одна?! — возмутился он.

— У вас их тоже много!

Этот аргумент ему нечем было крыть, поэтому дальше их противостояние протекало безмолвно. Яне даже нравилось стоять вот так под испепеляющим взглядом Морриса и испепелять его в ответ. Пространство искрило, воздух вибрировал и даже часы, казалось, ускорили ход. Однако продлилось это недолго. Яна вдруг почувствовала, что пол под ногами начал вращаться. Видимо, она стояла на каком-то валу, который пришёл в движение.

Потеряв равновесие, она выронила напильник и угодила ровно в объятия Морриса. Больше-то падать было некуда. Сзади железяка, а впереди только он.

Спасибо викингу — поддержал. Яна быстро восстановила равновесие, и, казалось бы, можно её отпустить, но он не отпускал. Прижимал горячими ладонями к себе.

Секунда... две... три... На Яну накатил острая волна ощущений. Он пах чем-то очень мужским — горьковатой травой и горным воздухом. Она чувствовала, как он напряжён — на взводе, и её самую сковало тягучее приятное напряжение.

Потом она объяснит свою внезапную обострённую реакцию на близость мужчины тем, чем уже однажды объясняла. У неё давно не было отношений. Земная жизнь насыщена всякими там походами в кино, вечеринками, танцами — там перестаёшь так остро ощущать

тактильный контакт. А здесь нет вечеринок.

Она успела отпрянуть и даже напильник с пола поднять, когда
кто-то у входа кашлянул.

Глава 5. Так же, как и вы

Яна сразу поняла, что убелённый сединами старец в добротной
синей мантии никто иной, как настоятель храма. Простые служители
мантий не носят.

— Добрый вечер, магистр, — поприветствовал его Моррис, и
стало понятно, что Яна не ошиблась.

Интересно, много ли настоятель успел увидеть? Давно ли он
здесь? Интуиция подсказывала, что он появился только что и ничего
особенного не заметил, потому как пребывал в прекрасном
настроении. Хоть и не улыбался, но лукавые морщинки собрались в
уголках его глаз, делая лицо добродушным. Но это он такой милый
пока — а как только Моррис расскажет ему, что тут Яна делала без
спроса, сразу станет хмурым и гневным.

Хотелось бы знать, какие наказания предусмотрены для тех, кто
портит храмовое имущество. Яну сошлют на неделю на
хозяйственный двор? Или заточат на
ночь в карцере?

Она уже представляла, как на клочке бумаге, найденном за
решёткой, начинает новый роман, подобно тому, как Мигель де
Сервантес, начал писать своего знаменитого "Дон Кихота" в тюрьме,
но, оказалось, Моррис сдавать её не собирался. Так что с тюремным
романом придётся повременить.

— Магистр, по вашей просьбе, мы с муазиль Вивьен решили
посвятить этот вечер ремонту часов,
— выдал он.

Так вот почему Моррис оказался здесь. Настоятель просил его
глянуть часы. Яне понравилось в заявлении викинга "мы" и то, как он
на всякий случай прикрывал её спиной.

Впрочем, зря. Старец даже ни на секунду не усомнился в словах
Морриса, будто здесь в порядке вещей, чтобы всякий часовой мастер
брал себе в помощники муазиль с напильником.

— Похвально, — настоятель подошёл к Моррису и по-отечески
похлопал по плечу. — Похвально, что ты не забыл. И правильно, что
привлёк артефакторскую магию, а вот
напильником мог и сам
поработать.

Викинг не нашёл, что ответить, и вынужден был испить до дна

полный каверзной укоризны взгляд магистра.

Старец понаблюдал немного за вращением шестерней и поинтересовался:

– Так вы нашли неисправность?

– Пока нет, – принялся объяснять Моррис. – Но мы ещё поработаем. Возможно, большой и малый валы рассогласовали своё движение или...

– Часы потерпят, – неожиданно прервал его магистр. – У нас есть более неотложное дело. Такая удача, Моррис, что ты здесь. Ещё и с муазиль Вивьен. А вместе вы так слаженно работаете, – он с хитринкой глянул на напильник в руке Яны. – У нас в подвале сломался насос, который подаёт воду на хозяйственный двор. А мастер будет только завтра. Нужна ваша помощь. Ступайте за мной.

Он развернулся и пошёл на выход. А Моррису и Яне ничего не оставалось, как двинутся следом. Вернее, Яна пошла за ними не сразу. Сначала она подняла с пола и свернула аккуратным конвертиком лист бумаги с металлической пылью, которую ей удалось соскрести напильником. И конверт, и инструмент она сложила в корзину и поспешила догонять мужчин.

Яна была в приподнятом настроении. Хоть её и поймали на горячем, но всё складывалось просто отлично. Нужный компонент для артефактов был добыт, а теперь она ещё и поучаствует в общественно-полезной работе – ремонте насоса, что поможет восстановить вселенскую справедливость. Жюль ведь тоже делал для храма что-то полезное после того, как без спроса соскребал металлическую пыль с часов.

Когда Яна поравнялась с мужчинами, спускавшимися по винтовой лестнице, их разговор, как ни странно, шёл о еде.

– Я словно знал, что у меня сегодня будут особые гости, – радостно поделился магистр, – и распорядился, чтобы на ужин приготовили немного больше квасной похлёбки. С удовольствием вас угощу...

Какой же он добряк.

– ...но после того, как почините насос.

Уточнение: добряк с хозяйственной жилкой.

Настоятель препроводил Яну и Морриса в одно из подвальных помещений средней степени освещённости. Перед тем, как уйти поинтересовался:

– Что скажете насчёт середины месяца? На полной луне?

– Подходит, – кивнул Моррис.

Яна не очень поняла, о чём разговор, решила, что её не касается,
поэтому свои пять копеек вставлять
не стала.

– Вот и славно, – магистр вышел.

Наверно, со стороны Яны было немного опрометчиво остаться
один на один с Моррисом в подвале средней степени освещённости? И
это после того, как он испепеляющими взглядами выпытывал у неё её
артефакторскую тайну? Хотя нет, она доверяла мужчине, который не
выдал её магистру. И не зря. Они занялись тем, чем их и просили –
ремонтom насоса. Точнее, это Моррис ремонтировал, а Яна
примостилась рядом на каком-то бочонке и помогала, чем могла – не
мешала.

– Иногда, чтобы починить механизм, достаточно просто
разобрать его на детали, смазать и снова собрать, –
прокомментировал Моррис свои действия.

Его движения были настолько уверенными и ловкими, что у Яны
невольно вырвался вопрос:

– Монсир Моррис, вам уже приходилось чинить насосы?

– Приходилось. Причём, конкретно этот. Подростком я много
времени проводил в храме.

– Вы родом из Трэ-Скавеля? – удивилась Яна.

– Да. Жил тут до семнадцати лет.

Выходит, они земляки. Яна ведь тоже родилась в пригороде Трэ-
Скавеля. Интересно, почему он покинул родной город и перебрался в
столицу?

– Чувствую, вы хотите спросить что-то ещё? – догадался
Моррис. – Спрашивайте. Я ведь обещал, что отвечу на ваши вопросы
в обмен на вашу откровенность.

Весёленькое место и время для обмена откровенностями –
тёмный подвал, неработающий насос – романтика. Яне вспомнилось,
как они однажды уже собирались обменяться тайнами, но помешало
тревожное сообщение о побеге Уйгу из племени. Верилось, что

Моррис позаботился о юной бунтарке, но всё равно Яна переживала,
как всё обошлось. Поэтому сам собой вырвался вопрос:

– Что с Уйгу?

– Она в порядке. Не беспокойтесь. За ней приглядывают
родители.

Вот и замечательно. Когда Яна вернётся в лавку, расскажет об этом
Этьену. Для него должно стать облегчением, что Уйгу в безопасности.

— Монсир Моррис... — Яна хотела задать ещё один вопрос. Надо же
пользоваться тем, что викинг вдруг стал само откровение.

— Просто Моррис, — он посмотрел иронично. — Мы одни. И собираемся делиться тайнами. Можем позволить себе просто имена.

Пожалуй, он прав.

— Моррис...

Как странно произносить его имя без приставки "монсир". В этом было что-то крамольное и интимное. Яне понравилось и, было заметно,
ему тоже понравилось.

— Моррис...

Пауза. А теперь самую суть.

— Я знаю, что вы как-то связаны с дамарийцами, но вы не один из них, ведь так?

Он усмехнулся.

— Вы наблюдательны, Вивьен.

Вообще-то, сложно было не заметить связь Морриса с дамарийцами. Он носит дамарийский браслет. Он знает вождя племени дамарийцев и его дочь. И у него есть дамарийская магия. Насчёт последнего, правда, уверенности не было, только догадка. Однако Яне казалось, что она может чувствовать дамарийскую магию. Она ощущает её, как смертельный холод, как ледяной ветер, пронизывающий насквозь. Ведь именно такими были ощущения, когда Моррис расправлялся с бородатым негодяем, преследовавшим Жанетт. И в точности такими же были ощущения рядом с Уйгу, когда у той всё вышло из-под контроля. Вот странно, их магия — смертельный холод, их ритуалы — жгучий огонь. В этом, наверное, есть какой-то сакральный смысл.

— Так я угадала? — переспросила Яна Морриса. — Вы от рождения не дамариец, однако обладаете чем-то дамарийским. Их

магией, а может, и их проклятием. Ведь так?

— Так, — его голубые глаза пронзительно взглянули на Яну. — Так же, как и вы.

Глава 6. Хочу проверить...

Хорошо, что Яна сидела. Такие новости только так и нужно узнавать – сидя. На что это Моррис намекает? Что в Яне тоже есть что-то дамарийское? Нет, этого не может быть. Она же видела, что происходило с Уйгу, которая пропустила всего один ритуал. А с Яной никогда ничего подобного не случалось, хоть она ни разу никакие ритуалы не проходила.

Хотя... почему Яна решила, что речь о ней? Моррис, скорее всего, имеет в виду Вивьен. Он же не знает, что перед ним другая девушка. И если речь о Вивьен, то всё становится на свои места. Может, она потому и сбежала в немагический земной мир – чтобы избавиться от тёмной дамарийской магии и необходимости проходить каждый месяц ужасные ритуалы. Будь у Яны что-то дамарийское, она бы тоже, наверное, мечтала от этого избавиться.

Вот только как Вивьен, от рождения не дамарийка, приобрела что-то дамарийское? Как подобное произошло с Моррисом? Как люди графства могут приобретать дамарийскую сущность?

– Удивлены, что я знал? – Моррис по-своему расценил смятение Яны. – Я увидел на вас знак Атай. У меня нет Атайской магии, но читать Атайские знаки я умею.

Ни одного слова не понятно. Как так можно говорить?

Яна снова заподозрила, что речь всё же о ней. У Морриса была возможность разглядеть её поясицу – не на этот ли момент он намекает? Хотя он и спину Вивьен прекрасно мог видеть. С его-то прытью. Да и возможно, этот знак Атай, вообще, не на поясице.

– Не хотите рассказать, откуда он у вас? – Моррис посмотрел на Яну провоцирующим взглядом. – Мы ведь сегодня делимся тайнами.

Яне будет легко рассказать о знаке Атай. И даже ничего утаивать не придётся. Вся её история уместится в три искренних слова: понятия не имею. Но в любом случае очерёдность нарушать не в её интересах.

– Сначала вы. Расскажите, что вас связывает с дамарийцами.

Яна подозревала, что Моррис придумает повод уклониться от прямого ответа, но нет. Хоть он ни на минуту не остановил работу над

механизмом насоса, однако начал рассказывать.

– Это произошло довольно давно. Мне было пять. Часть событий прочно засела в памяти, а кое-что не помню, но знаю из рассказа родителей.

Он закатал рукава рубашки. Взял из своего чемоданчика инструмент, напоминающий гаечный ключ, и принялся откручивать детали.

– Я рос крепким ребёнком, почти не болел, но однажды слёг с серьёзным недугом. Лекарь не смог определить, что это за болезнь, поэтому лечил от всех...

Рассказ, похоже, будет не самым весёлым, но Моррис умудрялся приправлять его лёгкой иронией.

– Лекарь перепробовал тьму снадобий, но ничего не помогло. Родители приглашали других докторов, те находили разные недуги, выписывали лучшие зелья, но мне становилось только хуже, – Моррис сосредоточено крутил какую-то деталь. – Вивьен, не могли бы помочь?

– Конечно, – Яна поднялась с бочонка, на котором сидела.

– Придержите вот это колесо, пока я буду сдвигать основу.

Она встала впереди Морриса и вцепилась руками в штурвал. Ладно, не штурвал, но как называется то, что она придерживала, не знала.

Руки Морриса были рядом. И сам он был рядом, что-то крутил и сдвигал. Взгляд Яны невольно соскальзывал на его крепкие предплечья с выступающими мощными венами и сильные ловкие пальцы.

– Когда родители уже были близки к отчаянию, нашёлся знающий человек, который смог понять, что со мной случилось. Я отравился ягодами шакальей медуницы.

– Шакалья медуница? Не слышала о такой.

– Смертельное растение. Скорее всего, перепутал её с дикой костяникой. Они похожи.

Звучало не очень оптимистично, но викинг стоял за спиной Яны здоровый и крепкий, что было неоспоримым доказательством, что никакая смертельная медуница его не взяла.

– Родители корили себя, что не научили меня различать эти ягоды. Но их вины нет – шакалья медуница давно не растёт в наших

лесах. Она такая редкость, что ни до, ни после никому не удавалось найти хотя бы один кустик.

Но Моррис нашёл. Наверное, в пять лет он был редкостным сорвиголовкой. Хотя, разумеется, его и сейчас безобидным не назовёшь.

– Родители знали, что лекарства от моей болезни не существует,

мне становилось всё хуже, и они решились на отчаянный шаг. Вернее, решилась мама. Отец её не поддержал.

Яна чувствовала, что история дошла до того момента, когда в ней появятся дамари́йцы. И точно.

— Ходили слухи, что дамари́йцы знают, как вылечить того, кто отравился шакальей медуницей. На их землях она встречается не так уж редко. Они дружат с этим растением и даже используют его в ритуалах.

— Ваши родители отправились к ним?

— Только мама. Она разузнала, как пробраться к дамари́йцам, и ушла из дома ночью тайком со мной на руках. Она хотела спасти меня любой ценой. Отец был против. Сказал, что если дамари́йцы что-то сделают с сыном, то ей лучше не возвращаться.

— Как он мог?! — Яна развернулась к Моррису лицом. И даже про штурвал забыла, который нужно придерживать. Было тесно возле этого чёртова насоса. Она практически оказалась прижатой к викингу. Ну и пусть! Ей хотелось проверить, нет ли боли в его голубых глазах.

— У отца тяжёлый нрав, — пояснил он просто. — И, кстати, я в него.

— Неправда! — Яна сердито сверкнула глазами.

Может, у Морриса и скверный характер, но он никогда не предал бы собственного ребёнка. Да и вообще, любого ребёнка. Яна видела, как он относится к Жанетт. Как оберегает её.

— У отца были причины так поступить. Он боялся, что цена, которую запросят дамари́йцы, будет слишком высокой. Так и вышло.

— Что они запросили?

Яна прониклась историей. Не только слушала — читала эмоции по глазам.

— Они не могут помочь чужаку. Их защитная магия бессильна перед пришлыми. Они сказали, что смогут меня спасти, только если обратят.

Обратят? Что бы это значило?

— Мама решилась не сразу. Все дамари́йские ритуалы — варварские, а ритуал обращения один из самых ужасающих и, к тому же опасный — не всякий может его выдержать. Ещё страшнее то, что он собой несёт.

— Обращённый приобретает дамари́йскую сущность?

– Да. Мама знала, что дамари́йцы – страшный народ. Ими движут демоны, безобразные и безжалостные. Если она позволит дамари́йцам сделать то, что они хотят, я никогда уже не буду прежним.

– Но ведь у неё не было выбора...
Её сын умирал.

– Да. Она согласилась. Я прошёл через это и меня смогли спасти, но я стал таким же, как они.

Он замолчал.

Яна откуда-то знала, что она первая, кому Моррис рассказал свою историю. Нужно быть очень смелым, чтобы отважиться открыть страшную тайну, которая может в корне поменять отношение к тебе.

– Теперь вы знаете, что меня нужно бояться, – сказал он серьёзно.

Вот ещё!

– Я вас не боюсь.

– А зря! Дамари́йцев лучше сторониться.

– Не боюсь! – настырно повторила Яна.

– Совсем?! – Моррис обхватил ладонями её плечи, заглянул в глаза.

– Нисколько!

– Хочу проверить...
Как?

Яна догадалась...

Его губы стремительно приблизились к её губам... ещё не коснулись, а у неё уже всё сжалось внутри, болезненно и сладко напряглось в ожидании...

Какой он, поцелуй викинга?

Сначала это была нежность смешавшихся дыханий. Тягучая секунда предвкушения... А дальше жаркая короткая атака. Один глоток, чтобы запомнить вкус и аромат.

Как же давно этого не было в жизни Яны. Она уже и забыла, было ли хоть когда-нибудь...

Поцелуй вышел мгновенным и хмельным. Моррис уже отпустил

её губы, а голова всё ещё кружилась. Защитная реакция, чтобы мысли «зачем? и почему?» не лезли раньше времени в голову...

Глава 7. Что за коварство?!

Ремонт насоса был завершён благополучно – под пристальным надзором магистра, который неожиданно спустился в подвал в самый разгар "беседы" Яны и Морриса. Настоятеля почему-то посетило внезапное непреодолимое желание лично помочь вдохнуть новую жизнь в столь важное для храма устройство.

Его присутствие помешало продолжению беседы. И Яне оставалось лишь снова и снова прокручивать в голове и анализировать слова Морриса.

Его тайна оказалась действительно страшной. Он обращённый. Яна с предельной пугающей чёткостью осознала, что это значит. В нём, как и в любом дамарице, живёт демон. Моррису необходимы варварские огненные ритуалы, чтобы демон не вышел из-под контроля. Но Яна так пока и не знала, кто они, эти дамарицкие демоны. Насколько они страшны? И что бывает, когда дамариц оказывается под властью своего демона? Вот бы вспомнить те несколько выпавших из памяти секунд, когда Уйгу перестала себя контролировать.

Когда насос покорился Моррису и заработал как нужно, обрадовавшийся настоятель пригласил гостей в трапезную, где потчевал их ужином и захватывающими рассказами из истории Трэ-Скавеля. А после трапезы он попросил Морриса задержаться, чтобы обсудить кое-какие дела.

Ну и ничего. Яна посчитала, что так будет даже лучше. Разговор можно продолжить и завтра. А сегодня ей и так хватило впечатлений.

Она вышла из храма и только на свежем воздухе ощутила, что из головы окончательно выветрились хмельные эмоции, вызванные поцелуем Морриса. При нём она старалась не думать на эту тему, зато теперь мысли понеслись галопом.

Яна не жалела, что позволила ему поцелуй. Моррис открылся ей, и она хотела показать, что его тайна не шокировала её. Тем более, это был даже и не поцелуй. Всё произошло настолько молниеносно, что Яна и почувствовать ничего не успела. Кого она обманывает? Конечно,

успела. От полноты и остроты ощущений её будто стрелой прошло от макушки до пят. Представить страшно, что было бы, если бы поцелуй был долгий...

Поглощённая мыслями, Яна и не заметила, куда несут её ноги.

Хотя как куда? В приют. Она каждый день навещала Жанетт, а сегодня ещё не заглядывала и уже соскучилась по малышке.

Та всегда встречала с радостью. Делилась новостями, весело щебетала. Заметив в окно приближение Яны, Жанетт выскочила на порог встретить.

– Муазиль Вивьен, смотрите, что мне Кристоф нарисовал, – сегодня малышка особенно сияла.

Яна с интересом взглянула на детский рисунок. Голубое небо, солнце, зелёная трава и дом. Все дети во всех мирах изображают что-то похожее. Наверное, это концентрированное детское представление о счастье.

– Очень красиво. Кристоф талантливый, – похвалила Яна.

Она заметила, что мальчик стоит в коридоре, не решаясь выйти на крыльцо. Но её слова он услышит.

– Он говорит, что у него дар, – полушёпотом произнесла Жанетт, – он рисует то, что должно случиться. Только никто не верит. А ещё, – малышка перешла на шёпот, – он говорит, что я ему больше не снюсь. Теперь ему сниться вы.

Эти слова Яна мечтала рано или поздно услышать. Выходит, все её догадки верны. Каким-то образом, ей удалось взять проклятие малышки на себя. Особый камень и волчок, оставленные под подушкой, вместе работают как артефакт. Такого даже Жюль не делал, чтобы проклятие передавалось от одного другому. Вот Яна сильна. Но неплохо было бы теперь и самой как-то избавиться от напасти.

Яна с малышкой сели на скамью под деревом возле входа в приют, чтобы немного поболтать.

– Кристоф мне сказал, что он и вам нарисует рисунок. Только что на нём будет, пока секрет, – хитро, как лисичка, улыбнулась Жанетт.

Но это и всё, что она успела рассказать.

– Жанетт, пора готовиться ко сну, – с недовольством позвала Матушка, вышедшая на крыльцо.

Сегодня с детьми была Изидора, которую малышка считала строгой. Самой строгой в мире. Жанетт капризничать не стала –

попрощалась и пошла к своим. Она ведь знала, что завтра Яна снова придёт навестить.

Малышка скрылась за дверью, а Матушка спустилась с крыльца и подошла к Яне.

– Не приходите больше, – сказала раздражённо. – Городское начальство велело нам посторонних не пускать.

Её недружелюбный взгляд презрительно скользнул по Яне. Она развернулась и ушла.

Вот это новость. Городское начальство вдруг вспомнило о существовании приюта, но вместо того, чтобы помочь деньгами, раздаёт сомнительные приказы? Или дело не в начальстве? Может, никакого приказа не было, а просто Матушка не желает видеть Яну. Теперь она стала сниться Изидоре вместо Жанетт?

Ничего, завтра с детьми будет другая Матушка. А к послезавтрашнему дню Яна придумает, как беспрепятственно видеться с малышкой.

Весь вечер и полночи Яна работала в мастерской дядюшки в компании Кузи. Он устроился на подоконнике и благодушно наблюдал, как она намешивала жидкость, в которой будет вымачивать портновские булавки, чтобы сделать из них артефакты на удачу.

Металлической пыли, которую Яна соскребла с часов, хватило ровно на один раз. Для новой партии артефактов опять придётся наведаться в храм. Однако думать об этом было рано. Тут хотя бы с первой партией разобраться – вымочить в течение нескольких ночей, убедиться, что получилось, и попробовать продать. Удастся ли найти покупателей? Кто поверит, что Яне удалось перенять дело Жюля?

Пока она в себя верила и была полна оптимизма. С этим настроением сделала всё в точности по инструкции из записей дядюшки. Довольная, что запустила процесс, Яна вышла из мастерской и направилась в свою комнату. Она заслужила, наконец-то, лечь спать. С приятной мыслью, что всего через несколько минут сможет уютно устроиться в своей постели она открыла дверь в спальню.

Её немного удивила темнота. Яна помнила, что оставляла лампу-ночник включенной. Видимо, масло закончилось. Ничего, слабого света, льющегося из окна, было достаточно, чтобы не запнуться обо

что-нибудь. Яна сделала несколько шагов и вдруг боковым зрением заметила шевельнувшуюся тень.

Она и вскрикнуть не успела, как на неё напали. Обхватили сзади, зажав рот рукой.

Кто это?! Что за коварство?! Нападать на хозяйку в собственном доме?! Грабитель? А что тут красть?

Выброс адреналина заставил Яну отчаянно бороться. Она знала, что помощь не придёт. Кузя задремал в лаборатории, а Бонифас и Этьен уже давно отдыхают в своих комнатах...

Глава 8. Не могу обещать

Говорят, в критические моменты, в голове может успеть пронестись целая вереница мыслей за какие-то доли секунды. Вот и у Яны пронеслась. Причём первыми были оптимистические предположения. Нападающий не может быть опасен для неё, иначе бы лавка устроила ему такой же "тёплый" приём, какой оказала бородатому негодяю, преследовавшему Жанетт. И можно было бы успокоиться этой мыслью, но на смену ей пришла другая. А что если защищала Яну и малышку не сама лавка, а хранящийся в ней артефакт Жюля? Теперь артефакта здесь нет, а значит, нет и защиты. Следовательно, в лавку может пробраться любой проходимец.

Вот только вопрос, как он это сделал? Воспользовался деревом, которое своими ветвями почти касается окна спальни Яны? Она ведь хотела придумать способ спилить их. Но в последнее время чувствовала себя в лавке в полной безопасности – вот и отложила задачу в долгий ящик.

Вы думаете, это все мысли, которые успели пронестись в голове Яны за доли секунды? Нет! Она ещё, какого-то лешего, именно сейчас вспомнила, что забыла сегодня свой плащ в храмовой башне. Ну, это, конечно, викинг виноват. Если бы не его поцелуй, который выбил все здравые мысли из головы, Яна ни за что бы не ушла из храма без своей верхней одежды. А теперь он, её единственный плащ, висит сиротливо на одной из деталей часов.

Эта последняя мысль заставили Яну усилить сопротивление, потому как если она не одолеет нападающего, если с ней что-нибудь случится, то некому будет даже её несчастный плащ забрать.

– Не бойтесь меня, – подал голос злодей.

Тембр был удивительно не злодейским, а приятным. По этому тембру Яна с лёгкостью определила пол и возраст напавшего – молодой мужчина.

Но зря он думает, что своим бархатным голосом усыпит бдительность Яны. Она со всей силы лягнула его ногой.

Чувствовалось, что злодею захотелось завывать, но он мужественно сдержал вопль.

– Я не причиню вреда. Я пришёл за помощью.

Человек, который приходит за помощью, делает это при свете дня, а не нападает из темноты.

– Пожалуйста, не поднимайте шум. Никто не должен знать, что я

здесь был. Мои родители очень влиятельные люди. Нам обоим будет лучше, если до них не дойдёт информация о моём визите.

Его хватка ослабла. И рот Яны, наконец-то, был освобождён.

Можно звать на помощь. Или повременить?

Она развернулась лицом к злодею. Внешне на злодея он был совершенно не похож. Приятный бледный юноша, насколько его можно было разглядеть в свете ночных светил. Яна дала бы ему лет девятнадцать, не больше. Ладно, пока повременит звать свою команду на помощь, даст парню шанс.

— Вы кто?

— Вы меня не узнаете?

— А должна?

Он пожал плечами.

— Меня многие знают в лицо. Я Люсиан, виконт. Сын Великого графа Тео-Лорейна.

Вот это да! Какая птица к Яне залетела. Трэ-Скавель расположен на территории западного графства, правителем которого является граф Тео-Лорейн. А перед Яной, выходит, его сын, будущий Великий граф? Земным языком парня можно было бы назвать наследным принцем небольшого королевства. Хотя и с большой натяжкой. Но всё же такого ранга гости к Яне ещё не хаживали.

Проверить сходу, правду ли он говорит, она не могла, но пока не было причины не верить парню.

— Никакой сан не оправдывает вашего невежливого поведения,

— сказала ему Яна поучительно. — Но я готова вас выслушать.

Она уже догадывалась, о чём пойдёт разговор. Люсиан обмолвился, что ему нужна помощь. Видимо, речь об артефакте. Яне вспомнилось, как однажды ночью к ней вот также в окно влезла Жанетт, чтобы рассказать о своём проклятии и попросить артефакт, который от него избавит.

— Прошу садиться, монсир Люсиан. — Яна кивнула на кресло, а сама пошла включить лампу.

Она уже догадывалась, что масла в ней достаточно. А не светится лампа потому, что её потушил незванный гость.

Он принял приглашение — устроился в кресле. Яна заняла соседнее. У неё была пара минут, чтобы как следует разглядеть гостя,

пока он собирался с мыслями.

Невозможно было не обратить внимания, как юноша красив: тёмные густые волосы, тёмные брови и ресницы, большие умные грустные глаза, ямки на скулах, придающие лицу мужественности. Но всё же насчёт возраста Яна не ошиблась — ему нет ещё и двадцати.

И он был бледен. При свете лампы это особенно бросалось в глаза. Неужели на нём какое-то проклятие? Поэтому он пришёл?

— Монсир Люсиан, у вас какая-то проблема?

— Не у меня. У Дезире, дочери нашего поверенного.

— Что с ней?

Вообще-то, в первую очередь Яна хотела задать другой вопрос — поинтересоваться, почему проблемами дочери поверенного занимается сам Люсиан, но посчитала это слишком личным.

— На ней проклятие. Очень серьёзное — венец огня. Слышали о таком?

Яна неопределённо пожала плечами.

— Проклятие проявилось ещё в раннем детстве. Первый раз это была тряпичная кукла, которая вдруг вспыхнула в её руках. Потом, когда проклятие набрало силу, Дезире даже не нужно было ни к чему прикасаться. Она могла просто на что-то взглянуть, и вещь загоралась.

Как пирокинез? Если верить некоторым рассказам, в земном мире тоже бывают такие дети, которые могут воспламенять предметы взглядом. Хотя, как правило, при более тщательной проверке оказывается, что чуда не было — ребёнок баловался спичками или зажигалкой. Но то в земном немагическом мире. Здесь всё по-другому.

— Родители бранили Дезире за каждую вспыхнувшую рядом с ней вещь — не верили, что проклятие сильнее неё. Когда же поняли, что она действительно не может им управлять, отправили жить в деревню к бабке-знахарке. Та врачевала заклинаниями и зельями полгода, и ей удалось снять с Дезире проклятие.

Яна чувствовала, что это пока ещё не конец истории и хэппи-энда тут не будет.

— Несколько лет прошли спокойно. Карьера отца Дезире шла в гору. Он был принят на работу к Великому графу — вести юридические дела нашей семьи. Стал жить в нашей резиденции вместе с супругой и дочерью. Он ещё не знает, но месяц назад к Дезире снова вернулось проклятие. Все эти годы оно, видимо, просто спало.

– Но как вам это стало известно, если даже отец не знает?

– Однажды я стал невольным свидетелем, как книга, которую она держала в руках, внезапно вспыхнула и сгорела дотла. Счастье, что этого не видел больше никто. Потом проклятие дало о себе знать снова и снова. Дезире живёт в постоянном страхе, что скоро её жуткая тайна станет всем известна. Это поставит крест на карьере её отца. Его вместе с семьёй попросят из резиденции.

Да, никто не захочет жить рядом с той, кто невольно в любой момент может устроить пожар.

Глаза Люсиана, пока он говорил, смотрели в никуда, и вдруг он перевёл взгляд прямо на Яну.

– До меня дошли слухи, что вы умеете передавать проклятия, – отчеканил он. – Сделайте так, чтобы проклятие Дезире перешло мне.

Он смотрел требовательно. До этой минуты ничто не выдавало в нём будущего Великого графа, призванного повелевать. Сейчас же его глаза приказывали.

– Я хорошо заплачу.

Да дело не в деньгах. У Яны всего лишь один раз получился этот фокус – взять на себя проклятие Жанетт. Она даже не поняла до конца, как это вышло. Она ещё не прочувствовала алгоритм.

– Тысяча луардов, – каменным голосом произнёс Люсиан. –

Две.

Яна молчала. Суммы баснословные. Но как она могла торговаться, если понятия не имела, как выполнить просьбу виконта?

– А хотите... – он снял с указательного пальца перстень, – вот, он стоит целого состояния.

– Она вам очень дорога?

– Да. Я её люблю. Давно и безнадежно, – он снова чеканил слова. – Нам никогда не быть вместе, мы можем позволить себе

только быть рядом.

Рядом, но не вместе... И даже это "рядом" под вопросом.

– Дезире хрупкая и нежная. Ей не совладать с проклятием. Ей его не вынести. А я смогу!

Яна сочувствовала и этому властному благородному влюблённому графскому сыну и хрупкой Дезире, на которую свалилась непосильная ноша. Но как помочь?

– Монсир Люсиан, я попробую, но не могу обещать...

Моррис долго беседовал с магистром. Завтра ответственный день

– заседание совета ратуши. Модестайн выдвинет его кандидатуру. Будет голосование. Хотелось обсудить все детали.

Они сидели на округлых топчанах на крыше храмовой башни под открытым небом. И разговор с дел насущных постепенно перетёк на материи душевные. Магистр вспоминал молодость, делился своей житейской мудростью.

Они оба не заметили, как стемнело.

– Хорошо, что вы уже выбрали дату, – неожиданно затронул Модестайн новую тему. – Думаю открыть церемонию в три часа после полуночи. Я люблю начинать до рассвета. Знаю, что в столице давно так не делают, но у нас всё по старинке. Зачем нарушать традиции? Над головами жениха и невесты должны быть звёзды.

Модестайн говорил неторопливо и размеренно. Слетевшие с его уст слова казались непреложной истиной. Моррис поверил, что так оно и будет. Жаль, что их не слышит Вивьен. Может, тоже прониклась бы.

После восхода луны магистр решил, что пора отправляться на ночной отдых. Но прежде чем отпустить Морриса, он куда-то ненадолго удалился. Вернулся с плащом в руках.

– Твоя невеста забыла. Будешь идти мимо, передай. С севера движутся тучи – завтра будет прохладно.

Моррис вышел из храма и направился в таверну, где снимал комнату. Завтра с утра перед началом заседания совета ратуши он заскочит в лавку к Вивьен и передаст плащ. Хотя... сумасшедшая идея вдруг пришла в голову. Его путь так и так лежит мимо лавки. Почему бы не передать плащ прямо сейчас? Моррис понимал, что Вивьен спит.

Но он и не собирался её будить. Залезет в лавку через окно её спальни, оставит плащ на видном месте и ретируется...

Глава 9. Опять тайна?!

В ночном воздухе витал запах приближающегося дождя. Моррису подумалось, что магистр был прав – завтра будет не жарко. Идущие с севера тучи принесут с собой не только влагу, но и прохладу. Хорошо,

что Моррис решил занести Вивьен плащ прямо сейчас. Его пока-не-женушке не придётся зябнуть, если она решит отправиться куда-нибудь с самого утра.

Моррис представлял, как заберётся в её спальню и оставит плащ на спинке стула или в каком-нибудь другом подходящем месте. А пока он будет это подходящее место присматривать, его взгляд невольно скользнёт по её кровати.

Ему хотелось увидеть спящую Вивьен. Он ведь позволит себе уйти не сразу, а понаблюдать за её сном. Сегодняшняя ночь ещё довольно душная и, кто знает, может, Вивьен не стала кутаться в одеяло и его взгляду откроются полупрозрачные кружева её сорочки? Это будет мучительным испытанием для его выдержки. Но он готов пройти через эти упоительные муки.

Сегодня он себя одной уже подверг. Иначе как пыткой, Моррис не мог назвать свой стремительный поцелуй. Вино хмельное – её губы, их бы пить и пить, ловя усладу от того, как тяжелеет и наливается напряжением тело. Но он боялся напугать её. Ведь всего мгновение назад раскрыл свою тайну. Вивьен едва ли осознала всю её страшную глубину, и он не мог усиливать её тревогу агрессивным напором.

Моррис успокаивал себя тем, что уже близок час, когда он получит полное право на то, что пока может лишь сорвать украдкой. Пройти хотя бы первый из семи брачных ритуалов, услышать хотя бы первое её "да", тогда он снова вкусит её губы. Его поцелуи станут долгими – до полного его и её изнеможения...

Одна проблема – он так пока и не был уверен, что Вивьен готова к возобновлению брачной процедуры. Она не стала возражать, когда они с магистром согласовали дату. Но понимала ли о чём речь? До полной луны осталась всего неделя. Хватит ли Моррису семи дней, чтобы убедить Вивьен отправиться с ним в храм?

Он вдруг подумал, что было бы хорошо, если бы она сейчас не спала. Поговорить с ней стало казаться куда более соблазнительной перспективой, чем просто полюбоваться на неё спящую, пусть даже и не плотно укутанную одеялом. Никто не бодрствует во втором часу ночи, но вдруг Вивьен не спит?

Когда-то она обещала ему поговорить о возобновлении их брачной процедуры, если он откроет ей свою тайну. Возможно, она уже забыла свои слова, но Моррис выполнил её условие и вправе напомнить ей об обещании.

Он подходил к лавке со стороны заднего двора и сразу заметил свет в окне спальни Вивьен. Обрадовался, что она не спит.

Но вдруг окно распахнулось, и кто-то вылез из него наружу.

Тенью скользнул по веткам и стволу дерева, которое росло впритык, и оказался на земле.

Силуэт был отчётливо мужским. У Морриса внутри похолодело.

Мужчина навещал Вивьен ночью? Для чего? Глупый вопрос – Моррис знал, для чего мужчины тайком лазают в окна к девушкам по ночам. Так вот почему Вивьен не соглашается возобновить брачную церемонию?

другой?

Ей дороже и ближе кто-то

Вселенская пустота и мрак разрастались внутри. Моррис стремительно приближался к дереву. Мужчина заметил его и накинул на голову капюшон плаща. Поздно. Моррис его узнал. Виконт Люсиан, сын правящего графа. Вот уж кого меньше всего ожидаешь увидеть лазающим по чужим спальням. А ведь когда-то виконт казался достойным своего звания, сейчас же Моррису мальчишка представлялся уличным прощелыгой.

Они стояли друг напротив друга на расстоянии вытянутой руки. Гнев мешал дышать. Всё тёмное и низменное в Моррисе прокралась в сердце, чтобы застудить и остановить его.

– Монсир Моррис, смею надеяться, что вам хватит благородства не предавать огласке то, чему вы стали свидетелем, – отчеканил Люсиан.

Он ещё на что-то надеется?! Лють сдавила горло. Какое это горькое разрывающее душу чувство – ревность. Доселе незнакомое.

– Прошу не за себя. Огласка навредит ни в чём не повинной муазиль, которая мне дорога.

Дорога ему муазиль... Демон взбесился. Неистово рвался наружу, будто всего лишь несколько дней назад не был усмирён.

– Ступайте, – процедил сквозь зубы Моррис.

Он за себя не отвечал. Пусть мальчишка лучше уйдёт. Пусть убивается, пока не пожалел.

Тот скрылся из виду, а Моррис словно одержимый полез на дерево, чтобы забраться в её спальню и немедленно увидеть.

Вивьен... полная тайн и загадок, красивая и независимая, стойкая, отважная... желанная... Его Вивьен. И больше ничья!

Он не хотел верить очевидному. Пусть всё выглядело как амурные похождения, Моррис не будет считать это правдой, пока Вивьен лично не подтвердит. Пусть скажет ему в глаза, что ей нужен другой мужчина, только тогда он поверит.

Перед тем, как исчезнуть, Люсиан попросил Яну никому не

рассказывать о его визите.

– И вам, и мне, и Дезире будет лучше, если до моих родителей не дойдут слухи, что я посещал проклятую лавку.

Яна пообещала молчать. Она понимала, что отец Люсиана, Великий граф, будет далеко не в восторге, если узнает, что какая-то артефакторша наградила его отпрыска проклятием, которое перенесла с Дезире. Ещё не факт, конечно, что у Яны получится, но если выйдет, то лучше, чтобы никто не знал, что это её рук дело. Играть проклятиями, вообще, очень опасно. Яна чувствовала груз ответственности. Хоть бы уж не напортачить.

Взяв с Яны слово молчать, виконт засобирался восвояси.

– Монсир Люсиан, заберите перстень, – вернула ему Яна его "задаток". Уж если у неё получится то, что виконт просит, тогда другое дело – можно и о вознаграждении поговорить. А пока рано. – Мне потребуется от вас кое-что другое. Найдите среди своих вещей и вещей Дезире нечто очень старое – вещицы, которые служили нескольким поколениям людей до вас.

Люсиан понимающе кивнул, попрощался и исчез в окне.

Яна ещё некоторое время была под впечатлением. Чего уж там – её сильно тронула история юного виконта. Вот только что-то нужно

решать с окном. Не дело это – что в него любой желающий может залезть.

Не успела эта здравая мысль быть как следует обдуманной, как в окне снова показался силуэт. И страшно, и уже даже смешно немного. Это проходной двор какой-то, а не спальня. Заорать, что ли, вдруг злодей?

Но орать не пришлось. Яна узнала в лазутчике Морриса. Какая наглость лезть в её окно ночью! Возмущению не было предела. Хотелось выдать гневную тираду, но останавливало то, что на его плече висел почему-то плащ Яны. Видимо, целью визита и было вернуть вещь хозяйке. Но почему бы не сделать это днём, воспользовавшись дверью?

Моррис спрыгнул с подоконника и, ни здравствуй ни прощай, пошёл напрямик на Яну, такой мрачный и решительный, что мурашки по спине побежали.

Конечно, она быстро сложила два плюс два. С момента, как отсюда скрылся Люсиан, прошло не так и много времени. Видимо, Моррис видел, как виконт вылезает из окна спальни Яны, и сделал далеко идущие выводы.

Так. Кажется, Яну ревнуют. Беспочвенно, между прочим. Да и на

ревность у Морриса нет никаких прав. Они не пара. Правда, он так не считает.

– Вивьен, что он делал у вас?

Голубые глаза потемнели до цвета грозового неба. Ревность делала викинга привлекательным и опасным. Яне даже чуть-чуть, самую-самую малость, нравилось, что её приревновали.

– Монсир Моррис, я не могу вам рассказать. Это не моя тайна.

– Опять тайна?! – он положил ладони на её плечи. – Расскажите, мне нужно знать!

Да не может Яна! С неё взяли слово.

– Виконт здесь был по особым делам. Но не просите конкретики.

Я обещала молчать.

– Что вас с ним связывает? – он спрашивал негромко, но видно было, как напряжён.

Вот настырный! Что за допрос?!

– Мои дела с Люсианом совершенно не имеют к вам отношения.

– Имеют, – его ладони сдвинулись с плеч на шею. Большие пальцы легли на щёки. – Имеют, Вивьен! Хотя бы потому, что однажды вы мне сказали "да". Потом снова и снова повторили. И пусть седьмого раза не было, но всё же шесть раз вы подтверждали, что видите меня единственным мужчиной в вашей жизни. Ведь так?

– Эти "да" говорила не я! – вырвалось у Яны.

И только когда слова уже слетели с губ, она осознала, в чём только что невольно призналась Моррису...

Глава 10. Сумасшедшая ночь

Тьох... тьох... тьох... Сердце билось мятежно. Яна сомневалась. Смотрела, как нарастает недоумение в глазах Морриса, и думала, тот ли сейчас момент, чтобы раскрыть ему свою тайну.

У них ведь был уговор – откровенность за откровенность. Моррис свою часть договора выполнил, теперь очередь Яны. Но она чувствовала смятение. Вот так взять и прямо сейчас признаться, что она совсем не та, о ком он думает? Не лучше ли такой разговор затевать при свете дня и на нейтральной территории?

А ещё Яну очень сбивали с мысли его горячие ладони на её шее. Она позволила ему прикосновения, когда его терзала ревность, и почему-то до сих пор не выразила протеста.

Нет, она не готова к признаниям.

Но что-то произнести Яна всё-таки должна. Не молчать же как рыба — Моррис ждёт её пояснений.

— Я хотела сказать, что не я говорила вам те шесть "да", а моя бедность.

Ловко Яна выкрутилась полуправдой?
Викинг покачал головой.

— Вивьен, теперь я знаю вас достаточно хорошо, — он поймал её взгляд и не отпускал, — и не могу поверить, что вы согласились на брак ради денег.

Яна, может, и не согласилась бы, а Вивьен — преспокойненько.

— Почему же вы думаете, что мною двигали не меркантильные интересы? Вы же тоже согласились на брак не от большой любви. Вам нужна была амайо.

Ещё бы знать, кто это такая.

— Нужна, — его большие пальцы чуть шевелились, лаская кожу. И иногда провокационно касались чувствительного места — уголков рта. Как будто на что-то намекая, как будто напоминая о поцелуе. А что напоминать-то? Разве то хмельное мгновение хоть когда-нибудь сможет забыться? Теперь это с Яной навсегда...

Всё. Это выше её сил. Она не может больше лгать. Яна решила.

— Монсир Моррис, она, ваша амайо, сейчас далеко, — Яна говорила быстро, чтобы не передумать. — Мы с ней очень похожи — родная мать не отличит. Но я — не она. Это она сказала вам шесть "да". А я очутилась здесь перед седьмой церемонией.

Ну вот, открылась. Яна ощутила облегчение. Можно выдохнуть. Можно больше не притворяться Вивьен хотя бы перед Моррисом. И хорошо, что это был именно он — кому первому Яна доверила свою тайну.

Но для него её откровения стали шоком. С каждым словом голубизна его глаз всё больше темнела, дойдя до фиолета ночи. Викинг ошеломлён. И может быть, не верит ни единому слову. Да, скорее всего, не верит. Или верит?

— Вы с той стороны? — произнёс он изумлённо. — Поэтому на вас знак Атай?

Как можно задавать такие непонятные вопросы? Спросил бы что-нибудь полегче, может, Яна и успела бы ответить до того, как кто-то постучал в дверь.

Да что ж за ночка?! Кого принесло?

Стук повторился. Очень деликатный и учтивый – так стучится только Бонифас. Яна обрадовалась, что это кто-то свой, но всё равно было немного беспокойно – почему так поздно?

– Это мой дворецкий. Поговорю с ним за дверью, – проинформировала Яна Морриса.

Викингу как раз нужно время прийти в себя после неожиданных откровений. Вид у него до сих пор был совершенно ошалелый.

Яна вышла в коридор.

– Что случилось?

– Прошу прощения, – виновато произнёс Бонифас. – Не стал бы вас тревожить среди ночи, но к вам с поздним визитом Матушка Лилиет. Она уверяет, что ей крайне важно немедленно вас увидеть.

Тревога моментально сковала грудь. Неужели что-то с Жанетт?

– Где она?

– На первом этаже в холле.

Яна стремительно спустилась по ступеням вниз. Что могло произойти? Они виделись с Жанетт сегодня вечером. Девочка была весёлой и выглядела здоровой.

Матушка беспокойно переминалась с ноги на ногу, а как только увидела Яну, ринулась ей навстречу.

– Простите за поздний визит, – начала она с извинений.

– Жанетт заболела? – встревожено спросила Яна.

– Нет-нет, с ней всё в порядке, – поспешила заверить Лилиет. – Я здесь из-за вас.

– Из-за меня?

Полная неожиданность.

– Да, хотела предупредить. Кристоф нарисовал рисунок, и я очень встревожилась, – сбивчиво начала объяснять Матушка. –

Понимаете, он говорит, что рисует то, что должно произойти. Не знаю, может, он просто фантазирует. Все приютские дети мечтают, чтобы у них открылся дар.

Не хватает родительского тепла, и они ищут хоть какую-то компенсацию?

— Кристофу не верят. Но случаются странные совпадения, которые не чем иным, как даром не объяснишь. Например, однажды он нарисовал для меня рисунок, на котором был конверт. В тот же день вечером я получила письмо от любимой сестры.

Может, и правда, у мальчика дар?

— Обычно его рисунки очень светлые. Солнце и небо, трава и цветы. Как и у всех детей. Но тот, что я сегодня нашла... — по лицу Лилиет пробежала серая тень. — Я не знаю, когда он это нарисовал. Я сменила Матушку Изидору сегодня поздним вечером, когда дети уже спали. В какой-то момент я решила проверить, всё ли в порядке у воспитанников, и зашла в спальню мальчиков. На тумбе возле кровати Кристофа я увидела рисунок и ужаснулась. Вот, посмотрите. Я взяла его с собой.

Лилиет достала из сумки свёрнутый в трубочку лист. Её руки дрожали от волнения.

— На рисунке ваше имя. Кристоф нарисовал его для вас. И если это предсказание... — у Матушки сбивалось дыхание. — Я боялась ждать до утра. Вдруг это должно случиться сегодняшней ночью. Я должна была вас предупредить...

Да что же на том рисунке? Что так сильно напугало Матушку?

Яна с нетерпением развернула лист, чтобы взглянуть...
Не может быть! Она глазам своим не поверила...

Глава 11. Она ведь этого хотела

Моррис и верил и не верил тому, что сказала Вивьен, а вернее, та, которая выдаёт себя за Вивьен — её двойник с той стороны. Уже несколько столетий та сторона была недоступна. Разве нет? Разве можно пересечь грань и остаться живым? Это невероятно. Никакая магия не поможет. Даже Атайская.

Выходит, девчонка солгала? Логика подсказывала, что так и есть. Но чутьё говорило обратное. Моррис ведь давно почувствовал, что с его пока-не-жёнушкой что-то не так. Пусть он не очень хорошо знал прежнюю Вивьен, но всё же успел заметить, что она покладиста и смиренна. У новой Вивьен не было и толики безволия или кротости. Она не боится действовать, пробовать новое, решительна и отважна. Она боец. И даже немного авантюристка. В её глазах постоянно пляшут бесы. Она провоцирует, она влечёт. Моррис готов поверить,

что теперь под именем Вивьен совсем другая девушка. Но, проклятье (!!!), лучше бы это было не так! Если всё, что она сказала, — правда, значит, не она его амайо. Не с ней он должен идти в храм, не ей говорить семь раз "да". Ещё ни одна мысль не приносила Моррису столько отчаяния и досады...

Вивьен вышла в коридор поговорить со своим дворецким, а Моррис и дальше оставался во власти противоречивых мыслей, но всё же до его сознания добрались слова Бонифаса, сказанные Вивьен.

— ...к вам с поздним визитом Матушка Лилиет...

Зачем Матушке навещать Вивьен среди ночи? В голове проскочила тревожная мысль — что-то случилось с Жанетт. Но Моррис тут же себя успокоил. Ничего плохого случиться не могло — на девочке защитный браслет. Он прислушался к своим ощущениям — и снова тревога. Дамарийское чутьё вдруг отчётливо подсказало, что либо с Жанетт, либо с браслетом творится неладное.

Моррис испытал укол совести. Почему он раньше не прислушался к ощущениям? Почему не уловил тревожные сигналы? Слишком был занят собой и своими проблемами? Задорное веснушчатое лицо Жанетт встало перед глазами. Вспомнились её восхищённые слова:

"Вы самый сильный во всём мире!" Он не простит себе, если с ребёнком случится что-то плохое.

Моррис вылез в окно, спустился по дереву на землю и помчался в приют. Бежал, не разбирая дороги, гигантскими прыжками преодолевая препятствия. Казалось, каждое мгновение имеет значение. В нём включился доселе дремавший инстинкт защитника. Незнакомое чувство — желание прижать ребёнка к себе, убедиться, что всё в порядке, и одновременно лютый гнев на любого, кто посмел бы причинить ей вред. Моррис даже не станет сдерживать демона, если увидит обидчика. В последнее время демон часто стал рваться на свободу. Вот и пусть!

Возле приюта царила полная тишина. Магические сенсоры, которые Моррис установил несколько дней назад, не подавали тревожных сигналов. Зато дамарийское чутьё ясно давало понять, что что-то не так.

Сенсоры не помешали Моррису войти в приют. Естественно — он ведь сам их настраивал. Моррис быстро сориентировался и сразу направился в спальню девочек. Отовсюду веяло сонным спокойствием. Ночник ронял мягкий свет на кровати, которые бережно охраняли сон шестерых малышей. И среди них — Жанетт.

Моррис внимательно приглядывался к ней, и тревога постепенно отпускала его. Девочка не выглядела бледной или нездоровой. Дышала ровно и спокойно. Правой рукой она прижимала к себе тряпичную куклу. На эту руку несколько дней назад он надел родовой браслет. Но

теперь его не было. Вот почему дамарийская сущность Морриса подавала ему сигналы. Проблема не с Жанетт, проблема с браслетом...

Яна смотрела на рисунок Кристофа широко раскрытыми от удивления глазами. От ребёнка не ожидаешь такого — человек в огне. Причём, человек был нарисован схематично — только контур, зато огонь очень реалистично. Не удивительно, что рисунок привёл Матушку в ужас. Смотрится жутковато. Особенно, если не знать, что изображено. Это ведь дамарийский ритуал? Вряд ли Кристофу приходилось когда-либо бывать у дамарицев. Выходит, он рисовал не по памяти — им двигал дар.

Но что означает его рисунок? Если это предсказание, значит, Яне суждено пройти дамарийский огненный ритуал? Что-то перспектива

не ахти. Но может, там, в огне, совсем и не Яна, а кто-то другой. Тогда рисунок предсказывает всего лишь, что ей придётся однажды стать свидетелем огненного ритуала. Посмотреть на действие со стороны не так уж и страшно. Вон, Этьен же видел и ничего.

— Когда я нашла рисунок, подумала, что в лавке может случиться пожар, — взволнованно сказала Лилиет. — И могут пострадать люди.

— Не думаю, — Яна попыталась успокоить Матушку. — Больше похоже, что огонь пылает не в помещении, а на открытом воздухе. Может, в Трэ-Скавель приедут циркачи и будут показывать фокусы с огнём?

В земном цирке Яна такое видела — фокусник входил и выходил из пылающей капсулы цел и невредим.

Матушка вздохнула. Незнакомно насколько она поверила в версию Яны, но в её глазах стало хоть немного меньше тревоги.

— Может быть, вы и правы. До сих пор рисунки Кристофа предсказывали только приятные события.

— В любом случае мы будем очень осторожны с огнём, — пообещала Яна. — Мой дворецкий регулярно проверяет лампы на исправность. Но завтра с утра сделаем это ещё раз с особой тщательностью, — Яна благодарно коснулась руки Матушки. — Спасибо вам, Лилиет, что предупредили об опасности.

Она действительно испытывала глубокую благодарность. Лилиет

— чуткая и добрая душа. Когда Яна поднатореет в артефакторном деле, обязательно сделает для Матушки какой-нибудь славный артефакт.

Яна проводила Лилиет до двери и направилась в свою комнату. Как там Моррис? Разговор с Матушкой занял несколько минут.

Хватило ему этого времени, чтобы прийти в себя после откровений Яны?

Она открывала дверь спальни, мысленно настраиваясь на продолжение непростого разговора. Наверняка, викинг засыплет вопросами. Захочет узнать все подробности. Чувствуется, спать сегодня не придётся.

Яна зашла в комнату и... пусто. Абсолютно никого. Она обвела пространство непонимающим взглядом. Куда делся Моррис? Ушёл, не попрощавшись, через окно? Не захотел дальше слушать её? Просто спустился по дереву и исчез в тумане? А чему ты удивляешься, Яна? С

чего решила, что у него есть желание болтать с тобой всю ночь напролёт? Он понял, что ты не его амайо (ещё бы знать, что это такое), и потерял к тебе интерес.

Яна растерянно опустилась в кресло. Она ведь хотела этого. Хотела, чтобы Моррис оставил её в покое, чтобы не настаивал на возобновлении брачной процедуры. Оказывается, всё просто. Можно было и сразу сказать ему, что она не Вивьен. И всё. Он бы не приходил, не задавал вопросов, не выуживал из неё тайны, не дарил платья с полупрозрачными вставками, не целовал...

Ну и ладно! Ушёл и ушёл. Яна хоть выспится. У неё и без Морриса дел хватает. Надо, вон, Люсиану помочь, надо первую партию артефактов на удачу апробировать и с окном бы решить, чтобы в него кто попало не лазал. А для этого нужно быть в форме и по ночам спать, а не беседовать со всякими викингами по душам.

Яна быстро расстелила постель и легла. Закрывает глаза. Может, удастся заснуть?..

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://litnet.com/ru/book/mne-nuzhna-zhena-chto-znachit-vy-podumaete-b329070>